

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА ВОШЛА В ИСТОРИЮ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА НЕ ТОЛЬКО КАК САМАЯ РАЗРУШИТЕЛЬНАЯ ВОЕННАЯ КАМПАНИЯ, В ХОДЕ КОТОРОЙ БЫЛ НАНЕСЕН КОЛОССАЛЬНЫЙ УЩЕРБ НАСЕЛЕННЫМ ПУНКТАМ, НАРОДНОМУ ХОЗЯЙСТВУ, ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ, КУЛЬТУРНЫМ ЦЕННОСТЯМ СТРАНЫ, НО И КАК ПЕРИОД МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ, ОСТАВШЕГОСЯ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ В ГОДЫ ОККУПАЦИИ.

ОСОБУЮ БОЛЬ В КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ ВЫЗЫВАЮТ ФАКТЫ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОГО ИСТРЕБЛЕНИЯ ДЕТЕЙ, ОСОБЕННО СИРОТ, ДЛЯ КОТОРЫХ ШАНСЫ НА ВЫЖИВАНИЕ С НАЧАЛОМ ПОЛИТИКИ ГЕНОЦИДА, РАЗВЕРНУТОЙ ГИТЛЕРОВЦАМИ ПРОТИВ ЖИТЕЛЕЙ БССР, СТРЕМИЛИСЬ К НУЛЮ.

В КРОВАВЫХ ЖЕРНОВАХ НАЦИЗМА: СУДЬБЫ ДЕТЕЙ-СИРОТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Накануне нападения на Советский Союз идеолог нацистской Германии Розенберг озвучил доктрину поведения немецких войск на захваченных землях: «Одной из главных целей вторжения является захват путем грабежа продовольствия и сырья, необходимых для немецкой военной машины, независимо от ужасных последствий, которые такой грабеж должен вызвать. Выполнение этих условий должно иметь своим последствием голодную смерть миллионов из-за отсутствия пищи» [1].

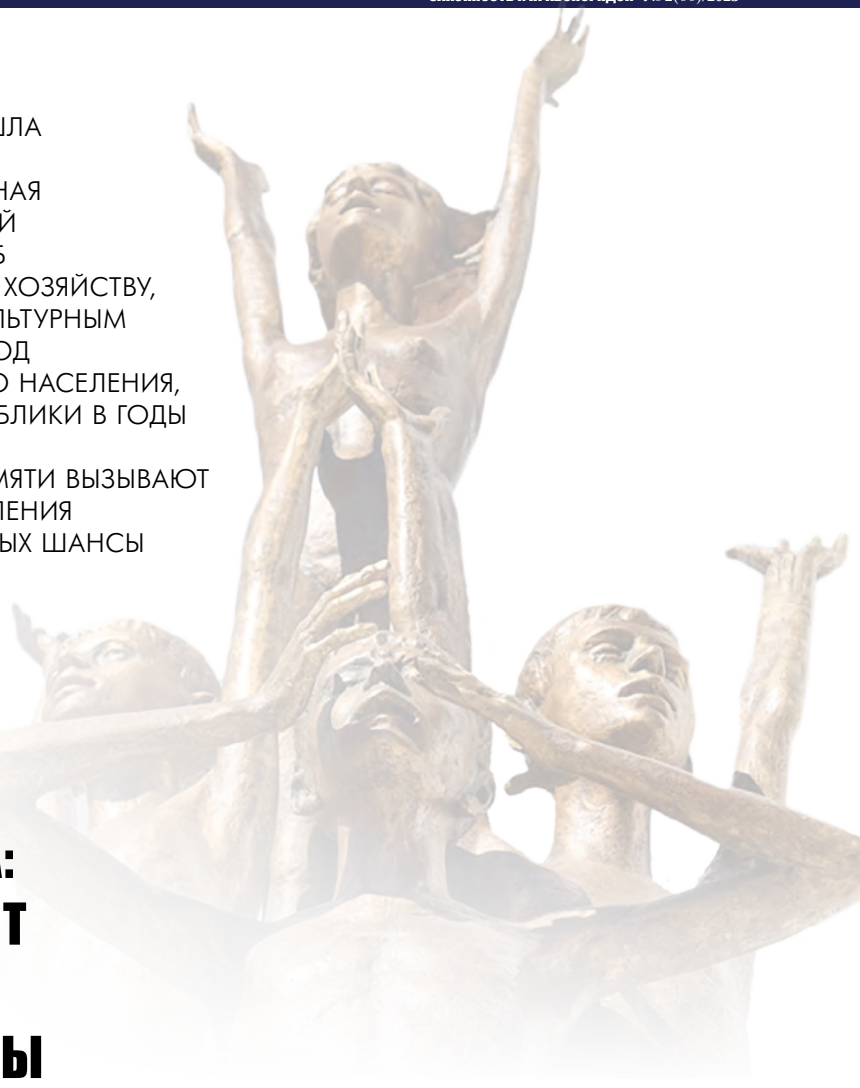
Чудовищность плана Розенберга, который начал приводиться в исполнение на оккупированных территориях БССР, прежде всего ощутили на себе дети-сироты, часть из которых смогла выжить только благодаря тому, что была из сострадания разобрана семьями дальних родственников, соседей, незнакомых сограждан.

До оккупации БССР фашистской Германией на территории Брестской области функционировало

8 детских домов (приютов): из них в Бресте – 4, Брестском районе (д. Домачево) – 1, Барановичском районе (д. Детковичи) – 1, Пинске – 2.

С началом военных действий детские дома и приюты быстро пополнились большим количеством детей, оставшихся без попечения взрослых. Их родители погибли, были призваны в воинские части действующей армии или арестованы (заключены в концентрационные лагеря) немецкими оккупационными властями.

В годы Великой Отечественной войны дети из Домачевского детского дома и детских домов в Бресте и Пинске, где воспитывались сироты еврейской национальности, были расстреляны. Сироты, достигшие 14-летнего возраста, из Детковичского приюта и трех детских домов Бреста вывезены на каторжные работы в Германию, многие оттуда не вернулись. Остальные сироты содержались в нечеловеческих условиях. Большая часть погибла от холода, истощения, болезней.

ДОМАЧЕВСКИЙ ДЕТСКИЙ ДОМ

Домачевский детский дом был открыт в 1925 году польскими властями. В нем воспитывались оставшиеся сиротами дети поляков, белорусов, русских, украинцев, евреев, дети из многодетных семей.

В 1941 году там находилось около 100 разновозрастных детей: от грудных до 12-летних. У большинства из них не было даже дальних родственников.

Воспитанники Домачевского детского дома, довоенные годы

В первый день войны в результате бомбежки погибло трое малышей, двое было ранено. Одно из зданий сгорело, и воспитанников разместили в двух оставшихся. Места катастрофически не хватало, на кроватях спали по четыре человека.

Первое время детдом держался благодаря своему хозяйству и сделанным запасам.

С молокозавода иногда привозили молоко и хлеб. Местные жители тоже помогали как могли. Но еды и лекарств было мало. Дети голодали, болели, угасали от истощения. От болезней умерло как минимум восемь детей.

С началом оккупации работникам детского дома стало понятно, что детей нужно спасать: 16 малышей пристроили к родственникам, 11 – раздали в семьи, пожелавшие их принять.

Заведующая детского дома Якушенко рассказывала, что дети часто болели из-за недоедания. Одной из девочек требовалось особое лечение: после ареста матери у нее пострадала психика. «Я обратилась к шефу района Прокопчуку с просьбой, чтобы ребенка положили в больницу, – вспоминала Якушенко. – А он заявил, что ее надо отравить. Я ответила, что этого не могу сделать. Передала доктору Новицкому, но он категорически заявил, что этого делать я не могу. Дал ребенку успокоительное. Девочка осталась в детском доме, но здоровье ее не улучшалось. Через несколько дней после моего увольнения из детдома, которое произошло по приказу шефа Прокопчука безо всяких причин, девочка сбежала из детдома, но была застрелена на окраине Домачева недалеко от детдома – полицией, которая знала, что ребенок болен» [2].

Заботиться об оставшихся в детдоме ребятах оккупационные власти не собирались. По словам жительницы д. Домачево Анастасии Усовой, в первый же день войны немец, зашедший во двор детского дома, посетовал: «Напрасно мы сюда пару

В преддверии Дня Победы прокурорские работники во главе с Генеральным прокурором Республики Беларусь Андреем Шведом приняли участие в республиканской акции «Беларусь помнит. Помним каждого».

В память о тех, кто ценой собственной жизни в годы Великой Отечественной войны сохранил для нас мирное небо, прокуроры возложили цветы на Военном кладбище в Минске, где погребены останки более полуторы тысячи подпольщиков и советских воинов, освобождавших столицу.

В ТЕМУ

лишних снарядов не прислали – придется кормить тунеядцев».

Выжившая воспитанница детдома Таисия Шахметова вспоминала, что их периодически забирали в больницу сдавать кровь. После этой процедуры ослабевших детей бросали в сарае, пол которого был устлан деревянной стружкой. Тех, кто умирал, закапывали неподалеку. Пришедшие в себя дети сами добирались до детдома [3, 4].

В сентябре 1942 года на территории между железными дорогами Брест – Кобрин и Брест – Малорита оккупанты начали карательную операцию «Треугольник»: множество деревень сжигали вместе с жителями. Тогда же было принято решение об уничтожении сирот из Домачево.

Вечером 23 сентября 1942 года к детскому дому подъехал 5-тонный грузовик с шестью вооруженными гитлеровцами. Дети в тот вечер были во дворе – вытряхивали из матрацев старую солому, набивали свежей.

Старший из группы, немец Макс, объявил, что детей повезут в Брест, и приказал сажать их в машину. В кузов загнали 55 детей. С ними поехала воспитательница Полина Грохольская.

Таисии Шахметовой и Вите Абрамову удалось убежать, воспользовавшись тем, что гитлеровцы отвлеклись. Витя, воспитывавшийся в приюте как ребенок из многодетной семьи, вернулся в отчий дом. Девятилетняя Таисия, отведя Витю к маме, потом долго блуждала, пока не добралась до польского села Славатыче, где ее приютила крестьянская семья. А в июле 1944-го ее там отыскал вернувшийся с фронта отец, полковник Степан Шахметов [4].

Грузовик с детьми последовал в сторону ст. Дубица, в

полутора километрах от д. Леплевка, но до Бреста их не довезли. На пограничной огневой точке, на расстоянии 800 метров от реки Западный Буг, машина остановилась. Детям приказали раздеться. Их расстреляли на опушке недалеко от деревни. Многих закопали еще живыми. В Домачево в кузове грузовика вернулась лишь одежда бывших воспитанников...

Через месяц в Домачевском детском доме фашисты организовали санаторий для немецких детей.

Восстановление списка детей-сирот Домачевского детского дома, расстрелянных гитлеровцами 23 сентября 1942 года, началось после освобождения территории БССР от немецко-фашистских войск в 1944 году [5].

Позже, в ноябре 1944 года, жители в то время районного центра Домачево Елизавета Грачёва, Антонина Павлюк, Анастасия Усова и другие оче-

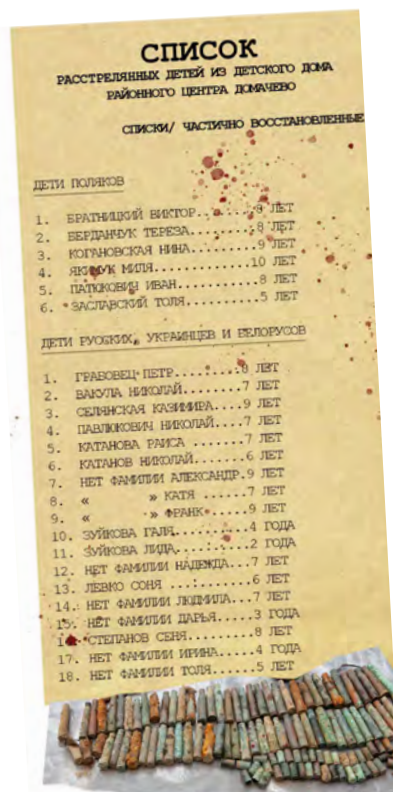
видцы трагедии составили акт об уничтожении 53 сирот¹ Домачевского детского дома. Некоторые из названных лиц в качестве свидетелей присутствовали на процессе в Нюрнберге.

Расстрел детей Домачевского детского дома был озвучен на Нюрнбергском процессе над главными военными преступниками фашистской Германии как один из фактов злодеяний гитлеровцев на оккупированных территориях БССР [6].

ДЕТСКИЕ ДОМА БРЕСТА

Общую численность сирот четырех детских домов, расположенных в Бресте, по состоянию на июнь 1941 года доподлинно установить не удалось. Известно только точное количество одного из них – 106 детей.

Воспитанники трех детских домов после расстрела в первые дни войны сирот детдома для

Частично восстановленный список погибших детей

¹ В разных источниках относительно количества жертв Домачевской трагедии приводятся также данные, что их было 54. Это расхождение связано с тем, что изначально не были учтены все свидетельства и воспоминания очевидцев.

детей еврейской национальности [7] были объединены и ютились в ветхом доме на ул. Пушкинской. Некоторых детей разобрали горожане, дав им шанс избежать мучительной смерти от голода и истязаний.

В 1943 году в объединенном брестском детском доме оставалось примерно 90 сирот до 14 лет (ребят, которые достигали этого возраста, сразу отправляли на каторжные работы в Германию) [7]. В 1944 году детей перевели в барачный дом на ул. Интернациональной. Там у изможденных сирот брали кровь для раненых немецких солдат, над рядом других проводились медико-биологические эксперименты [8]. Дети умирали, их количество быстро уменьшалось.

С воспитанниками осталась и все это время находилась заведующая одного из довоенных детских домов В.А. Короленко, которая хорошо владела немецким языком, ходила по инстанциям в поисках продуктов и лекарств, пристраивала детей в семьи, переправляла к партизанам и, как могла, старалась облегчить их участь [7, 8].

После освобождения Бреста, 2 сентября 1944 года, выживших сирот перевезли в детский дом № 1. Точное количество тех из них, кто дождался Дня Победы, установить пока не удалось.

ДЕТКОВИЧСКИЙ ДЕТСКИЙ ДОМ

В Барановичском районе в бывшем графском имении недалеко от д. Детковичи функционировал детский дом, который был основан в 1924 году как приют для сирот или крестьянских мальчиков из многодетных семей.

К 1941 году в нем воспитывалось около 150 мальчиков и девочек. Весной 1942 года немецкие власти расстреляли директора приюта, обвинив в связи с партизанами и укрывательстве евреев.

В конце 1942 года оккупационная администрация назначила в Детковичский детский дом нового руководителя – из местных, уроженца д. Балабановичи (ныне д. Приозерная).

Менее чем за год он отправил в Германию почти всех воспитанников (от 120 до 150 детей), за что зимой 1943 года его казнили партизаны. Здания детского дома, детей в которых уже не осталось, были сожжены [9].

Генеральный прокурор Республики Беларусь Андрей Швед выступил на открытии II белорусско-российского форума «Нам жить и помнить», который состоялся в Белорусском государственном медицинском университете.

Андрей Швед рассказал о причинах возбуждения уголовного дела о геноциде белорусского народа, результатах его расследования и связи времен.

...Вы должны узнать и оценить для себя результаты расследования уголовного дела о геноциде, чтобы понять, насколько важно нашим детям и внукам хранить память о той Великой Победе, которая определила и нашу с вами жизнь.

Из выступления Генерального прокурора Республики Беларусь Андрея Шведа

СИРОТСКИЕ ПРИЮТЫ ПИНСКА

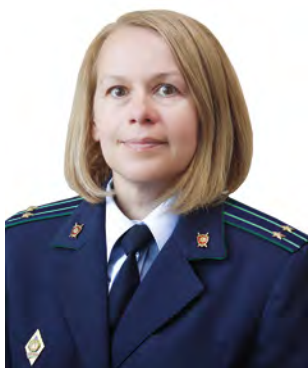
В Пинске с 20-х годов XX века функционировал Еврейский сиротский приют для детей еврейской национальности, родители которых погибли в годы Первой мировой войны. Точное количество детей к началу войны не установлено. Кроме того, в регионе с 1940 по 1941 год действовал Пинский областной приемник-распределитель. Накануне войны в нем находилось 7 детей [10].

Во время оккупации, после создания в Пинске гетто, воспитанники обоих детских домов были переселены на его территорию. Уничтожение пинского гетто началось ранним утром 28 октября 1942 года. Осуществлялось силами немецкого моторизованного батальона полиции в сопровождении легких танков. Подпольщики гетто оказали сопротивление, большинство из них были убиты на месте. Всех жителей гетто, в том числе детей, окруженных войсками, сопровождали в район д. Посеничи.

В этот день было убито около 16 200 евреев. Их тела сбросили в приготовленные ямы и засыпали известью, чтобы скрыть следы преступления.

Ирина СТРАПКО,
начальник отдела
прокуратуры
Брестской области,
советник юстиции

Ирина ГРАЧЁВА,
старший помощник
прокурора Брестской
области, советник юстиции

Дети-сироты в годы войны прошли через тяжелые испытания: многие были убиты, часть угнана на каторжные работы в Германию. Те, кто выжил и смог вернуться в Беларусь, потом участвовали в послевоенном возрождении страны.

Дети войны – особое поколение. Оно не знало детства. Не в срок повзрослевшие, не по годам мудрые и стойкие, маленькие герои тоже противостояли войне. Они провожали своих отцов на войну и ждали вестей с фронта. Они заменяли своих родителей в поле и у станка, работали наравне со взрослыми и пытались учиться, потому что знали и верили – война закончится и им нужно будет жить дальше.

Их патриотизм во время Великой Отечественной войны, трудовые подвиги и отчаянная храбрость навсегда останутся в народной памяти, как и по крупицам восстанавливаемые имена тех, кто не дожился до Победы, чьи жизни были прерваны жестокостью последователей идеологии нацизма.

До сих пор жива надежда, что в ходе расследования уголовного дела о геноциде народа БССР в годы Великой Отечественной войны удастся восполнить ряд пробелов, связанных в том числе с гибелью детей-сирот, и увековечить их память.

Список цитированных источников

1. Нюрнбергский процесс над главными немецкими преступниками : сборник материалов : в 7 т. / под общ. ред. Р. А. Руденко. – М., 1959. – Т. 4. – 896 с.
2. Конюта, В. В годы ВОВ недалеко от Бреста гитлеровцы расстреляли воспитанников детского дома [Электронный ресурс] / В. Конюта. – Режим доступа: <https://zviazda.by/ru/news/20220322/1647948436-v-gody-vov-nedaleko-ot-bresta-gitlerovcy-rasstrelyali-vospitannikov>. – Дата доступа: 29.03.2023.
3. Акт о зверствах немецко-фашистских захватчиков в районном центре Домачево от 15 августа 1944 г. // ГАБр. – Ф. 514. Оп. 1. Д. 195. Л. 51.
4. Акт об издевательствах и расстреле детей Домачевского детского дома // ГАБр. – Ф. 514. Оп. 1. Д. 195. Л. 75–78.
5. Частично восстановленный список детей Домачевского детского дома, расстрелянных немецко-фашистскими захватчиками // ГАБр. – Ф. 514. Оп. 1. Д. 195. Л. 71–72.
6. Акт о расстреле детей Домачевского детского дома немецко-фашистскими захватчиками : 25 нояб. 1944 г. // ГАБр. – Ф. 514. Оп. 1. Д. 195. Л. 75–78.
7. Памяць : гіст.-дакум. хроніка Брэста : у 2 кн. – Кніга 2. – Мінск : БЕЛТА, 2001. – С. 122–127.
8. Смирнова, З. Не понаслышке знаю о войне / З. Смирнова. – М., 2005. – 59 с.
9. Гринкевич, Т. В истории создания и гибели детского дома в деревне Детковичи Барановичского района до сих пор много вопросов [Электронный ресурс] / Т. Гринкевич // СБ. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/o-chem-molchit-detkovichski-les.html>. – Дата доступа: 29.03.2023.
10. Статистический отчет о движении детей по Пинскому детприемнику с 27 ноября 1940 г. по 1 января 1941 г. // Филиал ГАБр в Пинске. – Ф. 204. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–4.